

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

НЕМЦЫ В РОССИИ

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ

1998

Т. А. Шрадер

**ПОСЕЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ КРЕСТЬЯН-КОЛОНИСТОВ
В ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.
И В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XX в.**

История немецких колонистов Петербургской губ. отражена в ряде публикаций как XIX, так и XX в. Прежде всего надо отметить работу российского ученого П. Кеппена,¹ который в середине XIX в. опубликовал работу, посвященную немцам Петербургской губ.; в книге А. А. Величина² конца XIX в. также дается краткий обзор немецких колоний под Петербургом; в книге Э. Амбургера³ представлена панорама развития колоний немецких крестьян Петербургской губ. с конца XVIII по конец XIX в.; статистическое описание Петербургской губ. середины XIX в. дано в трудах И. Пушкарева.⁴ В статье Т. А. Шрадер о немецких колонистах указанного региона большое внимание уделено истории колоний в конце XIX в.⁵ Источниками изучения вопроса являются материалы Полного собрания законов Российской империи (далее ПСЗ), в которых представлены законы, касающиеся немецких колонистов России и С.-Петербургской губ. опубликован «Устав о колониях иностранцев в Империи». Подробные сведения представлены в различного рода статистических сборниках первой половины XIX в. Безусловно, основополагающие материалы по теме хранятся в Петербурге в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и ЦГИА СПб.

Прежде чем перейти к теме немецких колоний в Петербургской губ., рассмотрим ряд законоположений, регламентирующих жизнь иностранных колонистов в России в первой половине XIX в. В разделе I гл. I Устава о колониях иностранцев в Империи указано, что они подразделяются на 3 группы: 1) колонии на казенных землях; 2) колонии на приобретенных иностранцами землях; 3) колонии, поселенные на частных землях по договорам с их владельцами.

Немецкие колонисты в России, о которых идет речь в данной работе, относятся к первой группе колонистов, ибо хорошо известно, что Екатерина II в 1762 г. издала манифест «О позволении иностранцам, кроме жидов, выходить и селиться в России, и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу»; в 1763 г., помимо указов «О позволении иностранцам, выходящим в Россию, строить и содержать по их законам церкви в тех местах, где они селиться пожелают» и «Об учреждении Канцелярии опекунства иностранных колонистов», императрицей опубликован Манифест «О позволении всем иностранцам, в Россию выезжающим,

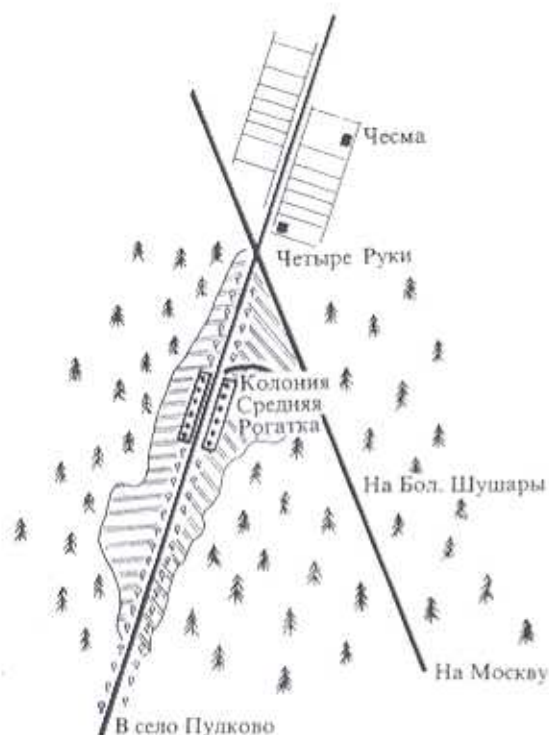

Ново-Саратовская колония.

поселиться, в которых губерниях они пожелают, и дарованных им правах». Расселились на казенных землях на основании указанных документов в основном немецкие крестьяне и основали поселения в Тобольской и Астраханской губ., далее от Саратова вверх по Волге, в Оренбургской губ. и других южных районах России. Часть немцев осела под Петербургом и основала там ряд колоний,⁷ о которых речь пойдет ниже.

Поселения колонистов в начале XIX в. подразделялись на 1) колонии Южного края России (Новороссийской губ. и др.); 2) колонии Саратовские; 3) колонии Северные (под Санкт-Петербургом); 4) колонии Лифляндские и другие, всего 13 разделов колоний.

Опекали иностранных поселенцев на казенных землях: при Екатерине II — Канцелярия опекунства иностранных колонистов; при Павле I — Экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства.⁸ Согласно Уставу о колониях иностранцев в Империи 1832 г. и в более поздних изданиях, колонисты состояли под попечительством Министерства государственных имуществ, а по губернскому управлению в Северных колониях — Палаты государственных имуществ по хозяйственному отделению.⁹ Для управления Санкт-Петербургскими колониями назначался смотритель с помощником, с одним канцелярским служи-

Колония Средняя Рогатка.

теlem. Назначение смотрителя осуществлялось министром государственных имуществ. Жалованье смотритель и его помощник получали «на счет самих поселенцев по штату»¹⁰

Все поселенцы на казенных землях принимали российское подданство; присягу на подданство каждый осуществлял по своей вере и обрядам, и колонистами в Империи признавались только те люди, которые занимались сельским хозяйством, независимо от того, на каких землях они жили, т. е. крестьяне или ремесленники, «в земледельческом состоянии нужные», никто иной из иностранцев к колонистам не причислялся¹¹ Все колонисты в России свободно исповедовали свою веру, пользовались правами гражданина Империи на территории всей страны, могли свободно распоряжаться своим имуществом, а при выезде за пределы России выплачивали трехгодовую подать с нажитого капитала. Все колонисты наделялись от казны участками земли в размере, согласно заключенным при поселении условиям. Так, например, колонисты Саратовских колоний получали на каждую душу по 20 десятин земли, колонисты Южного края (данцигские, шведские, ябургские) — по 15 десятин на душу, в Северных же колониях — в Ново-Саратовской, Среднерогатской, Ижорской — по 30 десятин на каждую семью, в Стрельнинской, Петергофской, Ораниенбаумской, Кронштадтской, Кипенской и Ям-

бургских колониях — по 35 десятин на семью. Отводили для поселения только удобные для землепользования земли, неудобные отдавались в общее пользование всего села, земли отдавались в вечное потомственное владение, но не в личную, а в общественную каждой колонии собственность, и колонисты не имели права без разрешения начальства ни продавать, ни уступать ее, в то же время для улучшения своего хозяйства они могли приобретать землю у частных лиц и пользоваться ею как частной собственностью. Наследовать же отведенные от казны земли мог младший сын, в случае его неспособности вести хозяйство этим правом пользовались другие родственники. Все колонисты Империи имели право торговать, вступать в гильдии, продавать свои изделия, вывозить их за границу, переезжать же из одной губернии в другую могли только с разрешения Министерства государственных имуществ.¹²

К середине 60-х годов XVIII в. в Северных колониях под Петербургом разместилось 110 немецких крестьянских семей, и по распоряжению местных властей 60 семей были расселены на правом берегу Невы. Эта колония располагалась напротив русского поселения Рыбная слобода, занимала площадь в 2100 десятин для крестьянских семей и 50 десятин для церкви, пастора и администрации. Это немецкое поселение получило название Саратовская колония (Ново-Саратовская, или *Sechziger Kolonie*, по числу семей в колонии), где проживали в основном выходцы из Бранденбурга и Вюртемберга.

Вторая колония — из 22 семей — располагалась по дороге из Петербурга в Царское Село, в 12 верстах от города, и получила название Средняя Рогатка или *Zweiundzwanziger Kolonie*.

Третья колония — из 28 семей — получила земли на р. Ижоре и называлась Ижорская, или Колпинская, или *Achtundzwanziger Kolonie*.

В 1767 г. из Швабии, Гессена и Пруссии в Петербургскую губ. прибыло 67 крестьянских семей, и под Ямбургом образовалось 3 колонии — Луцкая, Порховская и Франкфуртская. Последняя получила имя по названию места сбора переселенцев в Германии. Все поселившиеся в этих местах крестьяне были католического вероисповедания. Но неблагоприятные природные условия под Ямбургом, именно болотистые леса, отсутствие пашенных земель, вынудили 45 семей из этих колоний выехать в 1794 г. в Екатеринославскую губ. и основать там колонию Ямбург.¹³

Итак, к концу XVIII в. вблизи Санкт-Петербурга были созданы 3 колонии — Ново-Саратовская, Средняя Рогатка и Колпинская (Ижорская), под Ямбургом — 3 колонии.

Центральной из них была Ново-Саратовская, поскольку там было наибольшее число жителей и там же располагались административный и духовный центры; в этой колонии была построена кирка и проживал пастор. К началу XIX в. в Ново-Саратовской проживало 411 человек (60 домов), в Средней Рогатке — 136 человек (26 домов), в Колпинской — 191 человек (29 домов), под Ямбургом — 136 человек (32 дома).¹⁴ Всего в Петербургской губ. в тот период проживало 874 немецких колониста.

Кроме того, в 1809 г. из Польши прибыло 100 немецких семей, они получили 15 000 десятин в отдаленном от столицы месте — в Изваре. По причине неблагоприятных условий для земледелия в

«Изварском обресе» в 1811 г. колонисты были переселены: 6 семей в Павловск, 28 семей в район Стрельны, где были созданы 2 деревни — Новая деревня и Новоселки, 4 семьи поселились между Петергофом и Ораниенбаумом, 45 семей из Извары отправились в южные губернии.¹⁵

При исследовании состояния немецких колоний в первой половине XIX в. становится ясно, что немецкие крестьяне составляли наименьшую этническую группу населения губернии. Это подтверждается статистическими данными, представленными в «Описании Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам 1838 г.» и в «Историко-статистическом описании Санкт-Петербургской губернии от 1845 г.».

На этот период в губернию входило 8 уездов, которые в свою очередь подразделялись на станы. Немецкие поселения располагались в Санкт-Петербургском уезде, Царскосельском, Ябургском, Ораниенбаумском. В Гдовском, Шлиссельбургском, Новоладожском и Лужском уездах немецких колоний не было. Уже в 20-е годы XIX в., пользуясь правом расширять свои владения путем покупки земли у частных лиц, колонисты, к примеру, в Санкт-Петербургском уезде, в районе дер. Гражданка, на пустопорожних землях имели дома и участки земли с кузницей.¹⁶ В 1822, 1835, 1850 г. приобретались различного размера участки земли около дер. Овцыно, в 1829, 1838, 1846 г. — участки по Петергофскому шоссе,¹⁷ позднее приобретенные участки увеличивались, в эти места переселялись семьи из старых колоний, и, таким образом, во второй половине XIX в. образовывались новые поселения немецких колонистов. А в 1838 г. в губернии было зафиксировано 11 колоний. И все же немецкие крестьяне-колонисты были наименьшей по численности группой жителей губернии составляло 432 988 человек, из которых казенные крестьяне насчитывали 72 453 человека, удельные — 43 258, заводские — 105, помещичьи — 271 673, немецких крестьян-колонистов зарегистрировано 2714 человек.¹⁸

И все же число жителей немецких колоний постепенно увеличивалось, это хорошо видно из данных табл. 1 и 2, составленных на основе статистических справочников, опубликованных в 1838, 1841 и 1864 гг. Кроме того, в табл. 2 отражены сведения о наличии общественных зданий, отмеченных в указанных справочниках, а именно — в каких колониях находились культовые здания, приказы, училища, заводы. При этом можно видеть, что количество заводов, принадлежащих колонистам, с годами увеличивалось. Кроме того, по данным справочника от 1838 г., «главным предметом занятия колонистов есть возделывание огородов и продажа овощей. Ново-Саратовская колония Санкт-Петербургского уезда представляет превосходный образец их благоустроенного быта».¹⁹ И далее читаем: «Колонисты, поселившиеся здесь, по справедливости могут служить примером трудолюбия и благоустройства сельского быта. Наблюдая строго правила хорошей нравственности, они обращают все старания на улучшение своего хозяйства, отчего небольшие их колонии устроены с возможною тщательностью. Одеждою мало различаются от русских, но образом жизни превосходят их».²⁰

К началу XIX в. в немецких колониях сложился определенный уклад жизни, который регламентировался «Инструкцией для внутреннего распорядка и управления в Санкт-Петербургских колониях», опубликованной правительством в 1803 г.²¹

В каждой колонии учреждалось специальное здание — Приказ, в котором хранились все общественные документы колонистов — приходные и расходные тетради, деньги, приказы начальства. Всеми этими документами заведовал староста-шульц, который избирался колонистами на 3 года, а в помощь ему на 2 года избирались 2 выборных. Избранный староста утверждался представителем российской государственной власти, курирующим деятельность инородных крестьян-колонистов. Староста и выборные получали жалованье от поселян. В обязанности старосты входило доводить до сведения колонистов все издаваемые в империи законы, следить за поведением жителей поселка, предупреждать возникновение эпидемий, падеж скота, определять точность весов и мер.

Судебные разбирательства, которые проводили староста и выборные, проходили прямо в поселках; в случае воровства, жестоких побоев, уголовных преступлений дела разбирал смотритель за колониями от департамента или местный земский судья. Ежемесячно в колониях избирались десятские, которые следили за порядком в каждом из подответственных ему десяти домов, в том числе для предотвращения пожара требовали еженедельно чистить печные трубы и при доме иметь специальную кадку с водой для тушения пожара. Староста и выборные следили за состоянием мостов и дорог, для исправного состояния которых колонисты выплачивали определенные суммы. Кроме того, в обязанности старосты и выборных входило пресекать излишние расходы колонистов «на роскошь и мотовство», а именно картежные игры на деньги и вещи, частые сборы гостей, пьянство и, наоборот, поощрять вежливое дружеское обращение среди поселян и гостеприимство к приезжающим в колонию.

Необходимо отметить, что в указанной выше инструкции жизнь колонистов в определенной степени регламентировалась и ограничивалась: колонисты не имели права самостоятельно заключать с кем бы то ни было сделки, без уведомления старосты отлучаться из колонии. Не разрешалось принимать в колониях незнакомых людей без документов. Представители государственных органов в свою очередь требовали от старосты строгой отчетности за все взимаемые штрафы и сборы, представление письменных характеристик о «добропорядочных» и «беспорядочных» колонистах, причем крестьянин должен был расписаться на характеристике, подтверждая, что он с ней знаком.

Можно предположить, что, публикуя в начале XIX в. «Инструкцию», русское правительство в определенной степени старалось ограничить свободное общение между собой немецких и русских крестьян. Ведь немецкие крестьяне имели значительные льготы, которых не имели русские, да и последние получали в аренду значительно меньшие площади земли. Так, например, в середине XIX в. немецкие крестьяне Ново-Саратовской колонии имели по 35 десятин на семью, в то время как на противоположном берегу Невы крестьяне Рыбной слободы получали по 6 десятин на семью.²²

Немецкие колонисты содержали не только местную администрацию — старосту и двух выборных, но и духовных лиц. Об этом говорилось и в Инструкции 1803 г., и в изданных позднее законоположениях, как то: «Правила об устройстве поселян собственников водворенных на казенных землях в губерниях» от 1871 г.,²³ а так «Законы о состояниях» от 1895 г., где в § 756 было указано, что помимо платежей, податей и денежных сборов, жители колоний должны были: 1) содержать колонистское управление; 2) содержать пасторов, пасторов и обеспечивать оплату им прогонных денег разезда по колониям; 3) содержать учителей народных школ; 4) платить жалованье лицам волостного и сельского управления училищ; 5) колонисты, отлучавшиеся из селений на заработки, отдавали деньги на богоугодные в колониях заведения.²⁴

Таким образом, помимо государственных платежей, колонисты на протяжении XIX в. выплачивали деньги и на местные нужды.

Большинство немецких колонистов Петербургской губ. исповедовали лютеранство, за исключением крестьян Ямбургского уезда, которые были католиками. Центром религиозной жизни была Н. Саратовская колония, где, так же, как и в Стрельнинской колонии были лютеранские кирки. Кирка Св. Петра и Павла для колонии Стрельны, Кипени, Петергофа, Ораниенбаума и Кронштадта заложена в 1812 г., и поскольку жители этих колоний не были в состоянии в первые годы оплачивать содержание пастора, царская семья, которая в определенной степени опекала колонистов района, взяла на себя оплату работы пастора в сумме 800 руб. в 1821 по 1823 г. в церкви служил пастор Ханнеманн, а с 1824 по 1872 г. в этих колониях бессменно отправлял службу и пастор Финнер.²⁵

По данным П. Кеппена, из общей численности жителей немецкой национальности в Петербургской губ. (11 890 человек) 11 420 исповедовали лютеранство, 470 — католичество.²⁶

Расселяясь на российских землях, немецкие крестьяне привнесли свой опыт в ведение сельскохозяйственных работ. В Инструкции 1803 г., в разделе «Об экономических и других полезных в колониях заведениях», отражен уровень организации сельского хозяйства немецких крестьян в начале XIX в. За всеми этапами земледельческого цикла следил староста. В колониях строго планировали вырубку ходящихся в пользовании крестьян лесных угодий. В начале XIX в. колонисты использовали трехполосную систему земледелия и ходили на 6—7-полосную; строго в срок проводили посев ярового и озимого хлеба, уборку урожая проводили в зависимости от созревания хлебов. В «Инструкции» (§ 70) указывалось, что пашню надо хорошо боронить, от камней очищать, прилежно лывать, привлекая к этой работе детей старше 10 лет. Крестьяне отмечали явления природы и состояния грунта. Во всех поселениях немецких колонистов были общественные «запасные магазины» — складские помещения, которые заполнялись сельскохозяйственными продуктами с каждого двора, запасы заменялись ежегодно с целью сохранения их качества. Селения немецких колонистов располагались на больших расстояниях от столицы, и это позволяло крестьянам помимо торговли плодами своего труда, собирать в городе и окрестностях нечистоты для удобрения полей. Об этом говорят доку

середины XIX в., например о тяжбе между Ново-Саратовской колонией и Рыбной слободой, вызванной именно доставкой удобрения в немецкую колонию.²⁷

Деятельность немецких крестьян не ограничивалась только земледелием. Около поселений они строили заводы, продукция которых позволяла им быть независимыми от окружающих их условий. Так, к середине XIX в. около Петергофской колонии был кирпичный завод, около Ново-Саратовской и Франкфуртской — лесопильный завод, около Среднерогатской — коневой завод, а в ведении общины Среднерогатской колонии, в местечке под названием Новенький, находились 2 дома, в которых располагался постоялый двор.²⁸

Селения колонистов, как правило, располагались в живописных местах Петербургской губ., улица была широкой, дорога обсажена деревьями.²⁹ В семьях сохраняли тот образ жизни, который они имели в тех местах Германии, откуда выехали.³⁰

На планах крупнейших колоний немецких крестьян, скопированных с Топографической карты Окружности Санкт-Петербурга от 1817 г.,³¹ видим стройные ряды домов вдоль дорог и обширные пашни вокруг селений, что свидетельствует о царящем в них порядке.

Познакомимся более подробно с колонией Стрельна. В справочной книге от 1848 г. написано, что «в окрестностях Стрельнинского дворца заведены два селения немецких колонистов, называемые Нейдорф (Новая Деревня) и Нейгауз (Новоселки), которые могут служить образцом хозяйственного благоустройства для наших деревень».³² История основания этой колонии восходит к началу XIX в., когда немецким крестьянам был отведен участок земли площадью 980 десятин, каждой поселившейся семье выделено 35 десятин, правительство России выделило на строительство 12 дворов Нейдорф 36 495 руб. 12 коп., 16 дворов Нейгауз — 132 213 руб. 97 коп. и на строительство церкви 11 694 руб. 19 коп. Основная группа колонистов состояла из немцев, прибывших в окрестности Петербурга из Польши. Как было ранее указано, они основали «Изварский обрез» в юго-западной части губернии. Но, просуществовав там 2 года, колония распалась, в 1812 г. 20 немецких семей обосновались около Стрельны, где уже проживало 8 семей. Они и составили костяк населения Стрельнинской колонии. На топографическом плане видно, что селение расположилось вдоль дороги — Штрассе фон Стрельна, которая протянулась на расстояние в 4 версты. Дома колонистов выходили лицом на улицу, рядом с ними были хозяйственные постройки, дорога обсажена березами.³³

На основе данных ревизских сказок от 1816 и 1834 гг. по Стрельнинской колонии мною составлены табл. 3а и 3б,³⁴ в которых представлены жители селений, все домочадцы, указаны семьи, переселившиеся в южные районы России, и семьи, прибывшие из других колоний Петербургской губ. на оставленные земли. Здесь также можно познакомиться с теми обитателями колоний, которые были избраны старостами в первые десятилетия существования этой колонии.

В Петербургской губ. немцы составляли меньшинство по сравнению с крестьянами других национальностей. Так, например, согласно статистическим данным 1866 г. по Петергофскому уезду, в 372

деревнях проживало 181 000 душ мужского пола, в немецких колониях того же уезда насчитывалось их 387. А на долю немецких колонистов в Петербургской губ. приходилось около 0.2 % пахотных земель.³⁵ К концу века колонисты были уже настолько состоятельны, что имели возможность покупать земли в окрестностях Петербурга. В основном это были выходцы из старых колоний — Ново-Саратовской и Средней Рогатки. Немецкие крестьяне, купив землю в другом уезде, пытались закрепить за собой право владения землей в старой колонии. В конце 60-х годов к Ново-Саратовской колонии было приписано 748 душ, реально же там проживало 552 человека, остальные распределялись следующим образом: 68 колонистов имели свои усадьбы в Санкт-Петербургском уезде, 98 — в Шлиссельбургском, 12 — около Фарфоровского завода, 18 — около Парголова.³⁶ Немецкие колонисты, накопив значительное состояние, могли, согласно указам от ноября 1863 и февраля 1877 г., выкупать земли, полученные ранее от государства. Выкуп проходил по согласованию с Удельным ведомством и по утверждению министра императорского двора.³⁷

С середины XIX в. в России начата разработка закона об отмене крепостного права и параллельно с этим пересматривался закон о немецких колонистах.³⁸ В 1871 г. Государственный Совет принял «Правила об устройстве поселян собственников, водворенных на казенных землях в губерниях», т. е. речь шла о немецких колонистах. В соответствии со статьей 13 «Правил» поселяне-собственники, колонисты, в шестимесячный срок передавались в ведение общих губернских, уездных и местных по крестьянским делам учреждений. Вводя новое законодательство специально для немецких колонистов, правительство стремилось уравнивать права немецких поселенцев с правами русских крестьян.³⁹ По «Правилам» 1871 г., немецкие поселяне имели право до 1881 г. выезжать из России без уплаты в русскую казну части нажитого им капитала; кроме того, указывалось, что положение о воинских привилегиях сохраняется в силе в течение 10 лет до издания общего закона о воинской повинности. Но несмотря на то, что права крестьян Петербургской губ. были уравнены, в статистических данных по уездам немецкие колонисты выделялись в особую группу, вероятно в связи с их отличающимся от русских крестьян экономическим положением, специфическим укладом жизни, а также тем, что немецкие крестьяне, как правило, в общении использовали немецкий язык.⁴⁰ В отчете представителя российского Министерства внутренних дел от 1915 г. читаем: «Колонисты-немцы живут замкнуто, одни, среди них нет русских, в браки вступают со своими же немецкими колонистами; народ предупредительный, грамотный».⁴¹

Каково же было расположение немецких колоний в Петербургской губ. в начале XX в., накануне первой мировой войны? По данным Министерства внутренних дел, в Петроградской губ. в апреле 1915 г. немецкие поселяне-собственники в основном проживали в двух волостях.⁴² 1. Ново-Саратовская волость, земельная площадь которой составляла 30 кв. верст. В пределах этой волости находились Ново-Саратовская колония — 1264 человека, Уткина заводь — 84, Веселый поселок — 167, Сосновка — 248 человек. За пределами волости выходцы из Ново-Саратовской колонии образо-

вали поселения Ново-Александровская — 126 человек, Фарфоровская — 33, Гражданка — 169, Ново-Парголовская — 149, Каменка — 78, Ковалево — 144, Приютинно — 42, Янино — 115, Овцыно — 388 человек. 2. Среднерогатская волость, состоявшая из Среднерогатской колонии в 665 человек. Выселившиеся из этой колонии крестьяне создали Малую колонию — 45 человек, Букечевдено — 61, Пискаревку — 65, колонии по Петергофскому шоссе — 233 человека.

В Царскосельском уезде немецкие колонисты проживали в Колпинской волости, образуя одно сельское общество и 2 селения, в которых проживало 852 человека.

В Петергофский уезд входили 3 колонии — 2 сельских общества: 1) Колония Кипенская — Кипенское общество с населением 200 человек; 2) Стрельнинская колония — 551 и Знаменская колония — 59 человек, образующие единое сельское общество. Кроме того, в Петергофский уезд входили еще три колонии: Ораниенбаумская — 84 человека, Петергофская — 51, Кронштадтская — 200 человек. В Шлиссельбургском уезде находилась колония Смольная — 147 человек. В Ямбургском уезде немецкие колонисты жили в трех колониях: Порховская — 410, Луцкая — 363 и Франкфуртская — 187 человек. Общее число немецких колонистов в Петербургской губ. на 1915 г. составляло 11 445 человек. С началом первой мировой войны развернулась кампания против граждан России немецкой национальности. Поэтому неудивительно, что в этот период и в первые годы советской власти наблюдался отток немецкого населения из Петрограда и Петроградской губ. В 1920 г. по всем петербургским уездам число немецких колонистов составляло 7692 человека.⁴³

Надо сказать, что в первое десятилетие советской власти в Ленинградской (Петроградской) губ. сохранялось дореволюционное административное деление (с изменением названий ряда уездов). В 1927 г. Ленинградская губ. претерпела значительные изменения. Ленинградская обл. была создана путем объединения бывших Ленинградской, Псковской, Новгородской и Череповецкой губерний плюс Мурманский край. В связи с этим к общему числу немецких колонистов Ленинградской губ. присоединились колонисты, проживавшие в Новгородской губ. В 1928 г. число немецких колонистов сократилось до 5282, что составляло 0,9 % от общего числа сельского населения теперь уже Ленинградской обл.⁴⁴ В области были образованы национальные сельские советы, из которых 2 немецких — Александровский и Новониколаевский — входили соответственно в Чудовский и Новгородский районы, а в Ленинградском пригородном районе немецкие колонисты были приписаны к следующим сельским советам: Заводскому с 5 населенными пунктами, 146 хозяйствами, 3 колхозами; Кипенскому с 10 населенными пунктами, 482 хозяйствами, 9 колхозами; Ново-Саратовскому с 5 населенными пунктами, 482 хозяйствами, 2 колхозами; Стрельнинскому с 13 населенными пунктами, 261 хозяйствами, 2 колхозами; Усть-Ижорскому с 6 населенными пунктами, 264 хозяйствами, 2 колхозами; Среднерогатскому с 6 населенными пунктами, 453 хозяйствами, 1 колхозом.⁴⁵

Немцы-колонисты составляли преобладающее население в Колпинском и Ново-Саратовском сельсоветах, и меньшинство в Ново-

Александровском, Веселопоселковском, Овцынском сельсоветах. Приведем выдержку из Справочника по Ленинградскому округу от 1928 г.: «Находящиеся на территории немецкие колонии значительно отличаются от общей массы хозяйств района. Обладая значительными земельными площадями, при полном отсутствии земельных разделов (майорат до революции) немецкие колонии являются образцом развитого приспособившегося к рынку хозяйства. Состав культур в колонии (Ново-Саратовская) следующий — 33 % под овсом, 29 % под картофелем, 35 % под сеянными многолетними травами, 4 % под озимой рожью, почти все хозяйства имеют посев картофеля. У 40 % хозяйств посев картофеля на одно хозяйство превышает один гектар. По обеспеченности рабочим и молочным скотом колонисты стоят выше всего района. В среднем на одно хозяйство в колонии — 1,1 рабочая лошадь, 1, 3 коровы, что вдвое превышает среднюю обеспеченность этим скотом во всем районе».⁴⁶ Для наглядности в табл. 4, 5 представлены показатели состояния хозяйствования в начале 30-х годов двух сельсоветов, расположенных друг против друга на противоположных берегах Невы: сельсовета Ново-Саратовского, в котором преобладали бывшие немецкие колонисты, и сельсовета Рыбацкое, состоящего из русского населения.⁴⁷

Итак, в 1920-е годы в Ленинградской губ., а позднее в Ленинградской обл. немецкие крестьяне-колонисты, численный состав которых по объективным причинам уменьшился, продолжали интенсивно вести хозяйство, а к началу 30-х годов, образовав ряд колхозов, сохраняли традиционное направление сельскохозяйственной деятельности — огородничество, животноводство.

В дальнейшем предстоит провести более глубокий анализ экономической жизни немцев-колонистов в постреволюционный период, в частности в Ленинградской обл. Но уже краткое знакомство с приведенными в табл. 4, 5 сведениями дает некоторое представление о ведении ими хозяйства в условиях колхоза.

Судьба немцев-колхозников в 1930-е годы должна быть предметом дальнейшего исследования.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1
Общая численность населения немецких колоний Петербургской губ.
в первой половине XIX в.

Конец XVIII в.	1838	1841	1843	1864
874	2901	2714	3364	3873

Население немецких колоний в первой половине XIX в.

Название колоний	1838		1864		Общественные здания
	Число лиц обоего пола		Число лиц обоего пола		
Среднерогатская колония	М. 205 Ж. 204	} 409	М. 303 Ж. 268	} 571	Лютеранский молитвенный дом, сельское училище, коневодный завод
Ново-Саратовская колония	М. 539 Ж. 552	} 1091	М. 725 Ж. 720	} 1445	Евангелическая церковь, складбище, пароводная пристань, лесопильный завод, дачи колонистов на берегу Иены
Ижорская колония	М. 310 Ж. 264	} 574	1-я кол. М. 209 Ж. 192	} 401	Лютеранская молельня, школа, сельский приказ
Стрельнинская колония	М. 131 Ж. 132	} 263	2-я кол. М. 148 Ж. 168	} 308	
Кронштадтская колония	М. 34 Ж. 24	} 58	М. 238 Ж. 206	} 444	Лютеранская церковь, училище
Порховская колония	М. 46 Ж. 53	} 99	М. 56 Ж. 57	} 113	Училище
Франкфуртская колония	М. 42 Ж. 27	} 69	М. 88 Ж. 87	} 175	
Луцкая колония	М. 91 Ж. 86	} 177	М. 22 Ж. 27	} 49	Лесопильный завод
Кипленская колония	М. 56 Ж. 50	} 106	М. 74 Ж. 78	} 152	
			М. 75 Ж. 104	} 179	
					Сельское училище в деревянном доме

Таблица 2 (продолжение)

Название колоний	1838		1864	
	Число лиц обоего пола	Общественные здания	Число лиц обоего пола	Общественные здания
Оранienбаумская колония	М. 18 Ж. 19 } 37			
Петергофская колония	М. 9 Ж. 9 } 18		М. 21 Ж. 15 } 36	Сельский приказ, кирпичный завод В процессе строительства
Ново-Парголовская колония при оз. Среднем		4 дома немецких колонистов с кузницей		
Пустопорожная земля		4 дачи немецких колонистов		
С.-Петербургского уезда, III стан (в районе Гражданки)				

Таблица 3а

№ п/п	Новая деревня								
	1816	1834	1834	1834					
	Фамилия, имя	Число детей	Откуда приехали	Число детей					
1	Адам Лефнер, староста, 1824—1827 жена	3 рабочник	Баден	А. Лефнер	2 сына 2 невестки 6 внуков 2 дочери	Куда выехали	Фамилия, имя	Число детей	Откуда приехали
2	Петр Шгаммер жена	5	Польша?	Екатеринослав, колония Кройфельд	Яков Амон жена	Сын Фридрих Амон, староста 1831—1834 1 невестка 2 дочери	Средняя Рогатка		

Таблица 3а (продолжение)

№ п/п	1816			1824			1834		
	Фамилия, имя	Число детей	Откуда приехали	Фамилия, имя	Число детей	Куда выехали	Фамилия, имя	Число детей	Откуда приехали
3	Георг Людвиг-жена	3	Шлезия	Г. Людвиг	3 сына 5 дочерей 1 невестка				
4	Николай Бреннер-жена	3	Баден	Н. Бреннер умер. 1819	1 сын 1 невестка 2 внука 2 внучки				
5	Георг Адам Эдельмиллер-жена	2	Средняя Рогатка	Г. А. Эдельмиллер умер 1827	1 сын 1 невестка 2 внука				
6	Георг Петр Лоррер-жена	6	Средняя Рогатка	Г. П. Лоррер-жена	4 дочери 1 сын 1 невестка 3 внука				
7	Готфрид Зар-жена	3	Извары			Екатеринослав в 1817 г.	Георг Шефер-жена	2 сына 1 дочь 2 невестки 7 внуков	Ново-Саратовская колония в 1817 г.
8	Мартин Георг Крафт-жена	1 сын 1 невестка 4 дочери	Извары	М. Г. Крафт	1 сын 1 невестка 6 внуков 1 дочь				
9	Конрад Феллер-жена	3	Баден	К. Феллер-жена	1 сын 3 дочери 3 внука		Зять		Из Ново-Саратовской колонии

Таблица 3а (продолжение)

№ п/п	1816			1834			1834		
	Фамилия, имя	Число детей	Откуда прислали	Фамилия, имя	Число детей	Куда выехали	Фамилия, имя	Число детей	Откуда прислали
10	Андреас Рихтер жена	5	Изабры (Польша?)			Екатеринослав	Карл Герлеман жена	2 сына 5 дочерей	Новая деревня
11	Христиан Рихтер жена	3 сына 2 дочери 1 невестка 1 внук	Изабры (Польша?)			Екатеринослав	Георг Карл Брешнер жена	3 сына	Новая деревня

Таблица 3б

Новоселки

№ п/п	1816			1834			1834		
	Фамилия, имя	Число детей	Откуда прислали	Фамилия, имя	Число детей	Куда выехали	Фамилия, имя	Число детей	Откуда прислали
1	Георг Петр Эйдемиллер жена	1	Средняя Рогатка	Г. П. Эйдемиллер жена	9				
2	Фридрих Цейтер жена зять	6	Изабры Саксен	Ф. Цейтер жена	5 дочерей 2 сына 1 невестка 1 зять 5 внуков	Екатеринослав			
3	Андрей Гевейлер жена	4	Изабры	А. Гевейлер	2 сына 2 невестки		Зять Филипп Флейшман, староста, 1828 — 1831 жена	2	Ижорская колония

Таблица 36 (продолжение)

№ п/п	1816			1834			1834		
	Фамилия, имя	Число детей	Откуда приехали	Фамилия, имя	Число детей	Куда выехали	Фамилия, имя	Число детей	Откуда приехали
4	Иоганн Моритц жена	7	Извары			Екатеринослав	Конрад Шеф жена	1 сын 2 пасынка 2 падчерицы	Ново-Саратовская колония 1817
5	Иоганн Кнейслер жена	1 сын 1 невестка 2 дочери 1 внук	Извары			Екатеринослав	Конрад Штейншпильер жена	6 сыновей 2 невестки 4 дочери	Ново-Саратовская колония
6	Андреас Штро жена	4	Извары (Новая Саратовка?)	А. Штро жена	3 сына 1 невестка 3 дочери				
7	Николаус Шатц жена	2	Эльзас?	Н. Шатц староста 1831	3 сына 3 дочери				
8	Иоганн Мартин Шатц жена	3				Екатеринослав 1824	Фридрих Кун жена	2 сына 2 невестки	Средняя Рогатка
9	Адам Шатц жена	3	Приморская Кронштадтская колония 1812			Екатеринослав	Петр Шмидт	1 сын 1 невестка 1 внук 1 дочь	Средняя Рогатка
10	Мартин Шатц, староста 1812—1821 жена	3 сына 1 невестка 1 дочь				М. Шатц выехал в Екатеринослав 1826		2 сына 2 невестки 4 внука	
11	Фюлипп Элеймиллер жена	3	Извары	Ф. Элеймиллер жена	1 сын 1 дочь				

Таблица 36 (продолжение)

№ п/п	1816		1834		1834		1834		Откуда прислали
	Фамилия, имя	Число детей	Откуда прислали	Фамилия, имя	Число детей	Куда выехали	Фамилия, имя	Число детей	
12	Готфрид Зелиг, староста, 1821—1924 жена	3	Извары			Екатерин-слы	Фридрих Браун жена	2 сына 3 дочери	Петергофская колония
13	Георг Флейг-жена	4	Извары (Зах-сен?)			Бессарабия 1820			
14	Георг Михаэль Волтер жена	1 сын 1 невестка 2 дочери	Средняя Рогатка 1814	Георг М. Волтер 1920	1 сын 1 дочь		Якоб Лоррер жена	3 дочери	Средняя Рогатка
15	Бартоломус Захман жена	3	Извары	Б. Захман жена	3 сына 1 невестка 2 дочери				

Таблица 4

Численность населения и число колхозов в сельсовете Ново-Саратовский (Н) и сельсовете Рыбачий (Р) в конце 20-х—начале 30-х годов

Годы	Число колхозов		Население		В составе колхозов		Число хозяйств		В составе колхозов	
	Н	Р	Н	Р	Н	Р	Н	Р	Н	Р
1926			3028	6878						
1931	1	2	2090	6300	185	185	520	1530	51	43
1932	2	2	2410	6852	465	465	594	1636	156	108
1933	2	1	300	7600	207	207	610	1930	141	62

Таблица 5

Размеры посевов на колхозных полях в сельсовете Ново-Саратовский и сельсовете Рыбачий в начале 1930-х годов

Годы	рожь	ячмень	Культуры (га)			огороды
			овес	картофель	огороды	
Ново-Саратовский сельсовет	1931	—	69,6	83	50,2	
	1932	—	100	43	75,25	
	1933	8	125	45	67	
Рыбачий сельсовет	1931	15	139	31,8	38,4	
	1932	3	70	19	9	
	1933	5	56	20	10	

- ¹ Koeppe P. V. Über die Deutschen im St. Petersburg Gouvernement. SPb., 185.
- ² Велицын А. А. Немцы в России. СПб., 1893.
- ³ Amburger E. Ingermanland: Eine junge Provinz Russlands im Wirkungsbereich d. Residenz- und Weltstadt St.-Petersburg—Leningrad. Köln; Wien; Böhlau, 1980 (Beiträge z. Geschichte Osteuropas; Bd 13. 1. Teilband).
- ⁴ Пушкарев И. Краткое историческое статистическое описание Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1845; Описание Санкт-Петербургской губернии по уездам и станам. СПб., 1848; Списки населения мест С.-Петербургской губернии. СПб. 1864.
- ⁵ Шрадер Т. А. Правовая и культурная адаптация немецких колонистов в Петербургской губернии в пореформенное время // Петербург и губерния: Историко-этнографические исследования. Л., 1989.
- ⁶ Полное собрание законов Российской Империи. 1830. Т. XVI. 11720. 4 де 1762; 11833, 1763; 11879, 1763; 11880, 1763.
- ⁷ Amburger E. Op. cit. S. 272—273.
- ⁸ ПСЗ. 1830. Т. XVI. 11879, 1763; 1830. Т. XXIV. 17865, 1797.
- ⁹ Свод Законов Российской Империи. 1857. Т. 12. Ч. 12. Устав о колониях иностранцев в Империи. Раздел I, § 51.
- ¹⁰ Там же. Раздел I, § 79, 80, 83.
- ¹¹ Там же. Раздел II, § 110.
- ¹² Там же. Раздел II, § 114, 120, 124, 125, 155, 156, 159, 160, 166, 167, 170, 373, 424, 435.
- ¹³ Amburger E. Op. cit. S. 274.
- ¹⁴ Ibid. S. 278.
- ¹⁵ Ibid. S. 276, 277.
- ¹⁶ Описание С.-Петербургской губернии... С. 15.
- ¹⁷ РГИА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 149. Л. 15.
- ¹⁸ Пушкарев И. Указ. соч. С. 17—18.
- ¹⁹ Там же. С. 19.
- ²⁰ Там же. С. 25—26.
- ²¹ ПСЗ. 1830. Т. XXVII. № 20798. 1803. Инструкция для внутреннего распорядка и управления в Санкт-Петербургских колониях.
- ²² РГИА СПб. Ф. 268. Оп. 3. Д. 102. Л. 30.
- ²³ РГИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 38. Л. 137 об.
- ²⁴ Законы состояния. IX том Свода законов по официальному изданию 1876 г. продолжением 1890, 1891, 1893 гг. / Сост. А. Скоров и А. Полянский. М., 1895.
- ²⁵ Gernet A. Die Deutsche Kolonie Strelna bei St.-Petersburg. SPb., 1810—1910. S. 1.
- ²⁶ Koeppe P. V. Op. cit. S. 375.
- ²⁷ Шрадер Т. А. Указ. соч. С. 136.
- ²⁸ Список населенных мест С.-Петербургской губернии... С. 134, 17, 202, 112.
- ²⁹ Koeppe P. V. Op. cit. S. 28, 29.
- ³⁰ ПСЗ. 1830. Т. XXVII. № 20798. § 75. 1803.
- ³¹ Топографическая карта Окружности Санкт-Петербурга, исправленная 1817 г. да и гравированная в военно-топографическом депо при Главном Штабе Его Императорского величества. СПб., 1817.
- ³² Пушкарев И. Указ. соч. С. 180.
- ³³ Gernet A. Op. cit. S. 6, 8.
- ³⁴ РГИА. Ф. 645. Оп. 1. Д. 134. Л. 1—9.
- ³⁵ Шрадер Т. А. Указ. соч. С. 135.
- ³⁶ Там же. С. 135.
- ³⁷ Там же. С. 137.
- ³⁸ Там же. С. 133.
- ³⁹ Там же. С. 138.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ РГИА СПб. Ф. 258. Оп. 23. Д. 852. Л. 14 об.
- ⁴² Там же. Д. 149. Л. 1—98.
- ⁴³ Ленинград и губерния. 1925. С. 29.
- ⁴⁴ Район Ленинградского округа: Статистическо-экономическое описание. Оргдел Ленинградского облисполкома. 1928. С. 14.
- ⁴⁵ Экономико-статистический справочник Ленинградской области. Л., 1932.
- ⁴⁶ Район Ленинградского округа... С. 98.
- ⁴⁷ Ленинградский пригородный район. Л., 1933. С. 2—3.